

БИБЛИОТЕКА НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК И ПРОЕКТОВ НИУ МГСУ

В.И. Холодный

ПОИСКОВАЯ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФИЗИКА

В двух частях

Часть 1
СИНТЕЗ ТРАДИЦИОННОГО
И СОБОРНОГО ПОНИМАНИЯ
ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ

В.И. Холодный

ПОИСКОВАЯ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФИЗИКА

В двух частях

ЧАСТЬ 1
СИНТЕЗ ТРАДИЦИОННОГО И СОБОРНОГО
ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

2-е издание

Москва 2016

УДК 13
ББК 87.216
Х73

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

Р е ц е н з е н т ы :

кандидат экономических наук *Т.Л. Зиначева*,
доцент кафедры экономики и управления в строительстве
Можайского филиала НИУ МГСУ;
кандидат философских наук *А.Д. Королев*,
старший научный сотрудник института философии РАН

Холодный, В.И.

X73 Поисковая аксиологическая метафизика : в 2 ч. : монография / В.И. Холодный ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Нац. исследоват. Моск. гос. строит. ун-т. 2-е изд. Москва : НИУ МГСУ, 2016—. (Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ).

ISBN 978-5-7264-1264-1

Ч. 1 : Синтез традиционного и соборного понимания истории философии. 2016. 328 с.

ISBN 978-5-7264-1265-8 (ч.1)

Описаны три основные парадигмы, рефлексивно разработанные в историко-философском процессе: объектная, субъект-объектная, субъектная. С традиционных и соборно-феноменологических позиций рассмотрена европейская рационалистическая философия, изучение которой формирует диалектическое, субстанциальное, проблемное и диалогическое понимание действительности. Представлены размышления о вечных вопросах и современных ценностных поисках, противостоянии и взаимовлиянии индивидуалистической западной ментальности и общинной ментальности остального мира, о русской ментальности, сохранившей в себе колорит изначальных смыслов бытия.

Для научных сотрудников и специалистов в области философии и ее истории, а также читателей, заинтересованных методологической и аксиологической направленностью оригинального исследования.

**УДК 13
ББК 87.216**

ISBN 978-5-7264-1265-8 (ч.1)
ISBN 978-5-7264-1264-1

© НИУ МГСУ, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. ФИЛОСОФИЯ КАК ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ К ЧИСТОМУ ПОНИМАНИЮ И ЕГО СУБЪЕКТНОМУ ВАРИАНТУ	22
§1. Метафизика понимания: эволюция, современный кризис и перспективы возрождения	22
§2. Чему учит (что пробуждает в человеке) философия? Единство авторской и читательской интенциональности	38
§3. Жизнетворящие интенции православного А.С. Хомякова прорываются в постхристианскую эру	55
Глава 2. СОБОРНОСТЬ И ЕЕ ОБЪЕКТИВАЦИЯ В ФИЛОСОФСКОМ ПРОЦЕССЕ	78
§1. Основные философские сферы (тенденции, установки) и направления	78
§2. Основные уровни понимания	85
§3. Основные метафизические парадигмы	94
Глава 3. ЗАРОЖДЕНИЕ МОНИЗМА И СУБЪЕКТНОСТИ В АНТИЧНОЙ, ХРИСТИАНСКОЙ И ВОЗРОЖДЕНЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	121
§1. Синкретический смысл Ветхого Завета и рефлексивный смысл древнегреческого рационализма	123
§2. Раннее христианство как формирование иррационального универсализма. Современная секулярная реконструкция монотеизма и соборности	155
§3. Пантеистический синтез в философии Возрождения	193
Глава 4. СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНАЯ ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ (в рефлексивном диалоге с Э.В. Ильенковым)	199
Глава 5. ПРОТЕСТНАЯ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА	240
§1. Общий аксиологический Смысл протестных умонастроений и философских интенций	240
§2. Аксиологический сциентизм О. Конта	245
§3. Субъектная аксиология С. Кьеркегора	249

Глава 6. СОБОРНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕНЦИИ РАННИХ СЛАВЯНОФИЛОВ	264
§1. Соборное самопонимание как первооснова интегративной философии.....	269
§2. Историсофия как объективация соборной феноменологии.....	284
§3. Проблема соборного и общинного существования народа.....	301
Библиографический список	316

Можешь ли ты исследованием найти Бога?
Можешь ли совершенно постичь Вседержителя?
Иов, 11:7

...научное движение церковной терминологии
...естественно истекает из потребности заявить,
что христианское учение... приблизительное
выражение истины Божией, постоянно созерцаемой
и уразумываемой внутренним смыслом сынов Церкви.
Алексей Хомяков

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФИЯ КАК ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ К ЧИСТОМУ ПОНИМАНИЮ И ЕГО СУБЪЕКТНОМУ ВАРИАНТУ

§1. МЕТАФИЗИКА ПОНИМАНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В предлагаемой работе характеризуются метафизические (интегративные) учения и актуальные философские проблемы. В процессе этой характеристики преследуется цель — воспроизвести размышления и выводы автора об изначальных и производных архетипах бытия и судьбоносных тенденциях современной цивилизации. Философские и любые другие теоретические концепции не выражают какой-то абсолютной истины. Поэтому их можно считать гипотетическими по отношению к объективной реальности. Одной из универсальных гипотез, раскрывающей внутренний смысл бытия, правомерно считать соборную феноменологию, зародившуюся в качестве стихийной тенденции в житнетворчестве провиденциального русского мыслителя А.С. Хомякова. Само его смысловое целостное житнетворчество является соборно-феноменологическим. Скрытую за конкретикой субъектную общезначимость прозрений родоначальника славянофильства можно признать поворотным аксиологическим феноменом в мировой истории. Именно приобщение к хомяковским ценностным интенциям и к их внутреннему синтезу убеждает в том, что русский мыслитель жил в сфере изначальных смыслов человеческого бытия, существенно нейтрализованных в процессе исторической эволюции. Эти смыслы наиболее естественно выражены в синкретическом понимании мифоло-

гического сообщества. Сохраняются они и у народов, вышедших за пределы мифологического существования, а также в философском и научном творчестве, в мировой культуре в целом. Но в культуре изначальные смыслы присутствуют в различных отчужденных вариантах.

В настоящее время процесс отчуждения от житнетворных соборно-феноменологических интенций достиг катастрофического уровня. Доминирующее сегодня бытие не воспринимает соборные ценности и враждебно настроено против них. Возродить и полноценно воспринять изначальные ценности, на наш взгляд, весьма затруднительно без приобщения к соборной феноменологии, житнетворенной А.С. Хомяковым хаотично и преимущественно на религиозном языке. В свете предопределенных русским философом перспектив развития соборной феноменологии в данном монографическом произведении она реконструируется и содержательно конкретизируется в качестве секулярного (мирского) варианта.

Исходной проблемой мировой философии признано выявление Субстанции, или Бытия в себе. В данном варианте гипотезы предполагается существование Таинственной Вечности в качестве Чистого (универсального, точечного) Понимания, не имеющего каких-либо пространственных и временных измерений. Его правомерно называть Трансцендентным, т.е. находящимся за пределами эмпирических и рассудочных познавательных возможностей человека. Чистое Понимание как нечто идеальное, но не обладающее сознанием, существует и в себе, и в виде бесконечного множества своих возможных и реальных инвариантов. Вечное бытие познается человеческим сообществом, но весьма неадекватно. Можно считать, что человеку, воспринимающему себя в качестве телесно-духовного феномена, присущи все реальные инварианты Вечности. Но характеризует он их в системе познавательного опыта, на языке исторически вырабатываемых и видоизменяющихся понятий: человеческая, утилитарная, биологическая, физическая, энергетическая, информационная и иная природа человека.

Человечный вариант Трансцендентного А.С. Хомяков назвал **соборностью**. В согласии с духом и реальным содержанием его житнетворения *соборность можно определить как иррациональное ценностно-целостное самопонимание человека, интегрирующее в себе архетипические ценности и многовековые традиции и на этой основе ориентирующее людей на всечеловеческое единение*. Будучи инвариантом Трансцендентного, соборность неизменна в процессе человеческой

эволюции, но на разных исторических этапах меняются формы ее проявления. Целесообразно выделить *четыре глобальных этапа ее эволюционного проявления*:

- 1) магический синкретизм Чистого Понимания;
- 2) мифологическая синкретическая соборность;
- 3) авторитарно-религиозная соборность;
- 4) рефлексивно-секулярная (мирская) соборность.

Спонтанный процесс перехода соборного самопонимания из иррациональной психики в сферу сознания называем феноменологией. В результате этого перехода образуется соборная феноменология как культура иррационального универсального понимания. Это *первый* (изначальный) уровень философского понимания, стимулирующий возникновение *второго* уровня понимания — рационалистического универсализма, который в свою очередь дает толчок к возникновению *третьего* уровня — в виде эмпирического понимания. Если названные три уровня понимания органически взаимосвязаны и ориентированы на изучение соборного самопонимания и его проявлений, то тем самым они образуют соборную феноменологию не только как изначальный иррациональный универсализм понимания, но и как естественную философскую систему, в пределах которой анализируются и другие инварианты Вечности.

На практике реальный философский процесс стихийно базировался на соборном самопонимании, но предельно отчуждался от его осознанного анализа. Вместе с тем житнетворчество прирожденных философов, в отличие от вербальных теоретиков, объективно представляло собой синкретическую соборную феноменологию. В древнейшие времена прирожденным философом являлась совокупность мифологически мыслящих людей. Житнетворил именно этнос, а не отдельные индивидуальности, которых тогда как бы еще и не было. Вожди и старейшины просто более полно и ярко выражали общее понимание, чем остальные члены племени. Человеческая совокупность синкретически житнетворила в сфере субъектного универсального Понимания.

На более поздних этапах мифологического бытия начали формироваться и отчуждаться от синкретического соборного житнетворчества пространственно-временной (натуралистический) и рассудочный типы понимания. Появляются политеистические представления, в которых постепенно разрушается синкретический универсализм, а также зарождаются утилитарные ориентации. Элеаты первыми спонтанно ощутили кризис мифологического универсализма и в такой же мере спонтанно

пытались его возродить в формально-логическом облачении. Они противопоставили рассудок («мысль») в качестве Бытия пространственно-временному пониманию как небытию. В результате элэаты не возродили соборный синкретизм, но заложили основы отчужденного рационалистического универсализма.

Элементы соборной феноменологии представлены в Ветхом Завете: принципы единобожия, страдания и закрепленного в заповедях нравственного поведения. На этой основе в Новом Завете формировались смыслы раннехристианской веры, которая иносказательно зафиксировала рождение реальной соборности и синкретической соборной феноменологии как самодостаточного совокупного и личностного житнетворчества верующих. Отцы Церкви размышляли о тайне Бытия, т.е. стихийно их мысль была обращена к Чистому Пониманию и соборности как ее человеческому варианту. Однако сознательно они разрабатывали символы исключительно религиозной веры и превращали христианство в могущественную идеологию.

В середине XIX века на Западе христианство и религиозная форма соборности оказались в кризисе. Предопределился путь формирования утилитарно-прагматической и индифферентной ментальности. В России традиционное жизнеустройство надежно сохраняло свои позиции. Данные обстоятельства стимулировали зарождение специфической соборной феноменологии в житнетворчестве русского мыслителя А.С. Хомякова. Изложим кратко ее обобщенную суть. Существует *иранский тип веры*, который способен достичь уровня соборности как адекватного выражения Божьей благодати. Соборность — это смысловое первоначало свободного человеческого существования, стимулирующее все духовные, социальные и интеллектуальные процессы. Однако эмпирическая и рационалистическая жизнь отчуждается от изначального смысла, и в ней начинает господствовать *кушитский тип веры* как поклонение законам жизненной необходимости и утилитарным ценностям. Когда человек выходит за пределы сферы необходимости и оказывается в лоне Церкви (в сфере соборного единения верующих), то он спонтанно обретает истину. Соборное существование стихийно познает себя и рождает личности, возводящие это познание на уровень культуры.

А.С. Хомяков, являясь глубоко верующим православным, вместе с тем был светским человеком и европейски образованным почвенником. Поэтому он предопределил путь формирования не только религиозной, но и секулярной соборной феноменологии. Во-первых, Хомяков не противопоставлял и не говорил о первенстве богословия по отношению

к философии и науке, на чем настаивали теологи и религиозные мыслители. Во-вторых, он отстаивал принцип приблизительности постижения истины Божьей, что вполне идентично секулярному положению об условности понимания Вечности и ее соборного варианта. В-третьих, он объективно видел соборность не только как религиозный феномен, но и как секулярную внутреннюю правду, объединяющую людей в мирские общины. Фактически для Хомякова соборность выступает смысловым первоначалом человеческого бытия, наиболее полно и органично представленного в ценностно-коллективистском образе жизни русского крестьянства. Образ жизни, в свою очередь, трактуется им как производная от невидимой соборности житейская вера, где религиозность является одним из важнейших ее элементов, а не первоосновой.

Православные богословы, многие исследователи русской мысли и представители почвеннических движений считают соборность чисто русским (или славянским) и православным феноменом. С этим можно частично согласиться. Именно в русской ментальности и православном вероисповедании наиболее адекватно и колоритно, предельно жизнетворчески присутствует соборность. Вместе с тем *соборность — это смысловое первоначало человеческого бытия как такового*. И она присуща каждому этносу и человеку. Другое дело, что в своей эмпирической жизни многие народы отчуждены от нее, тогда как в патриархально-самодержавной и советской России сама жизнь была в значительной мере соборной. Сейчас в нашей стране и мире в целом доминируют тотальный индифферентизм и радикальный нигилизм. Они оказались питательной почвой для формирования утилитарной идеологии глобализма. В качестве антипода и альтернативы индифферентизму и нигилизму в предельной мере актуализируется проблема возрождения соборности в религиозной и секулярной формах, а также проблема разработки секулярной соборной феноменологии.

В данном монографическом исследовании содержательно обосновывается секулярная соборно-феноменологическая гипотеза. С ее позиций реконструируется историко-философский процесс и оценивается ситуация современного глобального кризиса мировой цивилизации. Наряду с теоретической формулируется и практическая гипотеза: ожидаемая соборная цивилизация, как предполагается, будет базироваться на секулярной феноменологической рефлексии изначальной мифологической ментальности. Речь идет о предельно адекватной мифологической и одновременно рефлексивно-мирской субъектности, свободной от сугубо религиозных и сугубо рационалистических позиций и терминов.

Именно на основе подобного типа ментальности может самораскрываться соборно-феноменологическая культура понимания и формироваться принципиально иная цивилизация. Мифологический путь эволюции сегодня нейтрализован утилитарно-техническим прогрессом, хотя потенциально и в определенной мере реально он сохраняется в бесписьменной культуре «первобытных» племен, а также на Севере России, в восточных цивилизациях, Латинской Америке и Африке. Обогащение мифологического пути секулярно-феноменологической рефлексией превращает его в мирской этап эволюции соборности, призванной обусловить воссоздание «внутренней личности» человека и поставить заслон нарастающим проявлениям современного варварства.

Согласно соборно-феноменологической позиции традиционные формы аксиологической эволюции мировой (прежде всего, европейской) цивилизации исчерпали себя к середине XIX века, и она оказалась в ситуации глубокого духовного кризиса. Только отдельные представители социально-философской мысли осознавали этот кризис именно как крушение многовековых духовных первооснов цивилизации. Тем не менее косвенным образом «переломная» ситуация отразилась во всех оригинальных философских направлениях того времени и последующих десятилетий. Наиболее глубинно уловил смысл эпохи родоначальник русского славянофильства А.С. Хомяков. Последнего можно считать стихийным зачинателем грядущего секулярного (мирского) процесса формирования постхристианского «Завета». Все оригинальные мыслители эпохи середины XIX века опосредованно, со своих умонастроенческих позиций, как бы участвовали в плюралистическом поиске путей создания постхристианского «Завета». Особую заслугу в этом плане, наряду с уже названным А.С. Хомяковым, следует признать за К. Марксом, Ф. Ницше, С. Кьеркегором и А.И. Герценом.

Середину XIX века можно представить в качестве переходного этапа от одной к другой фазе длительного исторического периода человеческой истории. Этот период начался еще в эпоху Возрождения, и его продолжительность никому не известна. Глобальной тенденцией первой его фазы является постепенное эволюционное истощение соборной (целостно-ценностной) мощи христианского понимания и достаточно безуспешный, но напряженный поиск нового типа соборности. Специфика же середины XIX века выразилась в возникновении такого положения, когда наряду с неуклонным понижением идеологической роли христианства пришли в кризисное состояние и секулярные формы понимания и идеологии, которые самоуверенно вытесняли религию и, как

казалось, заняли ведущие позиции в мировоззренческой сфере. В переходный этап зарождаются обновленческие религиозные учения и нетрадиционные секулярные философские направления. Противостояние религии и секулярного мировоззрения сохранилось, но приобрело новые специфические особенности. Характерной чертой второй фазы обозначенного исторического периода является все более угрожающее отсутствие пострелигиозного целостного понимания. Секулярное соборное понимание история как бы запросила еще в эпоху Возрождения, но оно так и не появилось даже в XX и начавшемся XXI веке. Современный плюрализм мнений, свойственный, прежде всего, европейскому менталитету, сделал жизнь людей, на первый взгляд, разнообразнее, интереснее и цивилизованнее. Но отсутствие целостной ментальности и аксиологической интеграции мировоззренческого процесса основательно обесмысливает и обесценивает человеческое самоосуществление.

Возникает кардинальная постановка вечного ключевого вопроса: *сегодняшний процесс утилитарно-индифферентной деградации человечества является естественным завершением его многоаспектной противоречивой истории или переходным кризисным этапом к пострелигиозной соборности?* На этот по-разному сформулированный вопрос с архетипически общезначимых или временных частных позиций, осознанно или бессознательно, активно пытаются ответить постгегелевские философские направления. «Многоканальное» осмысление данного вопроса имеет важное аксиологическое значение, поскольку интеллектуализируются различные духовные тенденции и осуществляется поиск интегрирующего начала в обыденном человеческом опыте.

Согласно субъектной гипотезе соборные (ценностно-целостные) первоосновы социального бытия являются трансцендентно-человеческим феноменом и всегда постоянны в своей неуловимой сути. Тогда как их конкретные эмпирические проявления претерпевают определенные изменения и во временной форме осознаются в ходе исторического процесса. В мифологической ментальности они существовали потенциально как реальная определившаяся возможность соборной личностной духовности, в раннем христианстве — окончательно сформировались и выразились в авторитарно-иносказательной форме, а в современной утилитарно-прагматической цивилизации — как бы «закупорены» в подсознании человека в качестве скрытого страдальческого переживания.

Современная западная и евразийская (русская и другие) философия отчуждена от обыденной и теоретической целостности (соборности) традиционного мировосприятия. Это отчуждение началось в середине XIX века. И уже тогда объективно актуализировалась двуединая проблема преобразования религиозного типа соборности в секулярный тип и соответствующего поиска философского варианта его воспроизведения. Именно для решения этой масштабной проблемы возникла теоретическая потребность субъектного аксиологического преобразования рационалистической (субъект-объектной) метафизики. Субъектная метафизика необходима, прежде всего, для анализа сохранившихся форм традиционной ментальности. И для возведения этой ментальности на уровень рефлексивного понимания.

Между тем реальная практика жизни с середины XIX века и по настоящее время мало способствовала осознанию и решению данной проблемы, поскольку в обществе возобладали социетарные интересы, то есть сугубо жизненно-практические ориентации. В свою очередь, в среде философов распространился нигилизм по отношению к классическому рационализму, и, как следствие, дало о себе знать увлечение эмпирическими формами понимания — иррационализмом и сциентизмом. Вместе с тем именно в иррационализме и частично в сциентизме подготавливалась почва для феноменологического и аксиологического переосмысления рационалистической парадигмы. Реально это переосмысление начало осуществляться в житетворчестве А.С. Хомякова и последующей русской религиозной и секулярной философии, где рационалистический и ценностно-феноменологический принципы были представлены в единстве и ориентированы на рефлексию уцелевшего в России обыденного традиционного сознания. Данная традиция, несмотря на жесткое давление идеологических стереотипов, была в определенной степени продолжена отдельными советскими и русско-зарубежными теоретиками. Правомерно считать, что на протяжении более чем столетия в России создавались два взаимосвязанных варианта (религиозный и секулярный) европейско-русской почвеннической метафизики.

Специально проблема секулярной соборной феноменологии в философских трудах не рассматривалась. Вместе с тем проблема целостности религиозного существования человека прямо или косвенно представлена в различных направлениях мировой мысли. И что особенно важно, внутренней первоосновой любого философского творчества яв-

ляется аксиологическая целостность человеческих мироощущений. Другое дело, что понятийное содержание теоретических доктрин отвлеченно рационализировало аксиологическую ценность и тем самым отчуждалось от нее.

Самые общие иносказательно выраженные установки соборной феноменологии присутствовали в раннем христианстве: принцип целостности духовного мира человека и связанный с ним принцип первичности внутренней и житейской нравственности. Эти принципы определенным образом воспроизводились и модернизировались в религиозном и философском творчестве. На их основе родоначальник славянофильства А.С. Хомяков предвосхитил и «хаотично» представил религиозную соборную феноменологию, исходной онтологической реальностью которой выступает у него рационалистически неуловимый всецелый разум. В качестве спонтанного проявления последнего в социальной жизнедеятельности функционируют соборный разум (духовный опыт поколений, воспроизводимый религиозным сообществом людей) и личностный разум. Интенции хомяковского понимания по своей внутренней сути являются не только православными, но и дохристианскими, и постхристианскими. Объективно православие выступает у Хомякова как временной язык, соединяющий два корня (изначальный магический и устремленный в бесконечность мирской) вечной целостности человеческого самоосуществления. Русские религиозные мыслители XIX—XX веков постоянно испытывали в своем творчестве влияние соборно-феноменологических интенций Хомякова, хотя сознательно никто из них не разрабатывал специфически соборную философию. Первостепенное значение теоретико-мировоззренческих поисков русских мыслителей следует видеть в стихийном и осознанном аксиологическом переосмыслении рационалистической парадигмы понимания. Именно в таком, преобразованном варианте она выступает сегодня исходной теоретической основой соборной феноменологии. Другой ее теоретической основой является двуединый принцип аксиологической и феноменологической природы философской деятельности. Этот подход выдвинули и обсуждали западные иррационалисты XIX—XX веков. Он нашел свое опосредованное выражение в творчестве ряда советских философов: М.К. Мамардашвили, Г.С. Батищева, П.П. Гайденко и других. В авторском соборно-феноменологическом переосмыслении рационалистической метафизики используется присущая ей субъект-объектная рефлексия, достигшая классического совершенства в немецком классическом рационализме. Субъект-объектную рефлексивную

К. Маркс продуктивно преобразовал в объектную целостную систему понимания, а в советское время она оригинально видоизменялась в творчестве Э.В. Ильенкова, П.В. Копнина, В.А. Лекторского и других известных специалистов в области философии.

Исходя из названных теоретических основ, выдвигаются следующие **методологические критерии исследования соборного понимания и его представленности в философских учениях:**

1. Реалистическими признаются не только убеждения, логически обоснованные и подтвержденные эмпирическими фактами, но и мифологические, религиозные, утопические, иррациональные и тому подобные умонастроения. Все представления человека о мире и о самом себе можно считать или объектными, или субъект-объектными, или субъектными. С этих гипотетических позиций неправомерно делить их на реалистические и нереалистические, на истинные или ложные по отношению к объективной реальности. Подобное деление условно оправдано при оценке устоявшегося человеческого опыта.

2. Обычно термин «секулярный» употребляется в значении «вне-религиозный», то есть в большей или меньшей мере свободный от религиозного влияния и контроля. В соборно-секулярном типе феноменологии утверждается установка на преодоление религиозной, идеалистической, материалистической, эмпирической, сциентистской, иррациональной, отчужденно-рационалистической и любой другой одномерной структуры понимания. Именно преодоление одномерности открывает возможность формирования целостной трехмерной (трехсферной) соборной феноменологии. Здесь на секулярном языке рефлегируется многовековой духовный опыт, закрепленный в мифах и религиозных верованиях, в философских направлениях и самопонимании отдельного человека. Традиционные религиозные верования рассматриваются как исторически масштабные формы духовных поисков, как естественные и неизбежные элементы аксиологического диалогического понимания.

3. Мифологическое, религиозное и секулярное восприятия являются не различными качественными уровнями соборности, а историческими, сменяющимися друг друга формами ее объективации или языками (конструктами), благодаря которым она выражается и функционирует. В этом плане религиозность и секулярность представляют собой масштабные исторические формы (или типы) социального проявления соборности, которую следует трактовать как концентрацию в целостной душе человека личностного, коллективистского и космического начал

духовности и производного от них комплекса спонтанных переживаний и общезначимых аксиологических ориентаций (архетипических ценностей). Именно уровень приобщенности к соборности людей через веру в Бога, а не просто вера предопределяли в прошлом предельные взлеты человеческого духа, а также нравственные гуманистические установки социальной эволюции.

Предельно совершенный потенциал соборности присутствует в иррациональной психике каждого человека. Но под влиянием социальных обстоятельств он проявляется отчужденно. Поэтому массовое формирование духовно-целостных личностей — скорее многоаспектный синтезированный идеал, нежели реально достижимая данность. И поиск наиболее оптимального варианта соборности в социальной среде следует признать вечным идеалом, способствующим выживанию человечества как духовной разновидности бытия. Конкретные направления такого рода поиска, как представляется, могут быть связаны сегодня с решением трех основных проблем.

Первая состоит в длительном преобразовании на обыденном уровне религиозного типа соборности в соборность секулярного типа. В ходе этого преобразования ценностно-целостное самопонимание оказалось в ситуации кризиса, и в непосредственном существовании человека начинают доминировать частные умонастроения: утилитаризм, индифферентизм, космополитизм, национализм, нигилизм и т.п. Возрождение личностной духовной целостности предполагает нейтрализацию отрицательных последствий этих умонастроений и стимулирование поисково-аксиологического плюрализма.

Вторая проблема связана с реализацией общеродовой потребности духовного единения людей на уровне семьи, трудового коллектива, нации, государства, внутригосударственных и континентальных регионов и в масштабах всей Земли.

Третья, более практическая проблема предопределена уничтожением миротворческой российско-советской цивилизации. Она связана с жизненно важной ориентацией на восстановление ослабленных или катастрофически разрушенных духовных связей между советскими народами. Распад Союза у многих людей вызвал чувство потери Родины, ощущение трагизма или подавленного душевного состояния, а также тоску по трансцендентной секулярной ментальности, неожиданно «растворившейся» в ситуации либерального безвременья.

Три перечисленные временные проблемы остро актуализируют метафизическую тему соборности и соборной феноменологии. Собор-

ное мировосприятие достаточно отчетливо было представлено в психологии дореволюционного крестьянства народов России. В советское время преобладающим оказалось авторитарно-общинное умонастроение как первоначальное грубое выражение стихийно формировавшейся секулярной соборности. В этой связи целесообразным представляется анализ проявлений последней в постсоветское время и, в частности, ее соотношения с национальным самосознанием и юридическим либерализмом. Правомерно считать, что именно стихийные и весьма неоднозначные аксиологические процессы, происходящие на территории разрушенного Советского Союза, способствуют возрождению соборной ментальности и соборной феноменологии.

В последние четыре десятилетия в нашем обществе демонстрируют свою жизнеспособность конформизм, корпоративность и даже откровенная коррупция. Между тем в качестве их антипода продолжает жить прообраз секулярной соборности. Он только ушел в глубины человеческой психики. И трудность переживаемого периода в первую очередь состоит в том, что в обществе пока еще недостаточно разблокировано формирование идеологической силы, способной пробудить этот прообраз и придать ему рефлексивно-поисковую направленность. Именно в последнем случае возможно возрождение духовных традиций дореволюционного прошлого, опираясь на которые наша Евразия сыграет предназначенную ей историей роль в процессе становления мировой соборной цивилизации.

Обратившись к Западной Европе, мы увидим, что там не уменьшаются, а постепенно нарастают философские, социологические и практические леворадикальные протесты против атрибутов современной западной цивилизации. Сегодня радикалы осмысленно выступают против одномерной утилитарно-технократической системы бытия, превращающей человека в индифферентно мыслящего исполнителя. Наряду с этим в последние годы усиливается и даже преобладает консервативная критика либерализма. Она ориентирует людей на возврат к традиционным ценностям. Это уважение авторитетов, семьи, религии, общины, индивидуальной и государственной собственности вместо корпоративного монополизма. Взятые в целостном единстве, данные ориентиры рассматриваются как духовная интегрирующая сила, способная спасти цивилизацию от утилитаризма и преступности, а человека — от обезличивания и морального разложения. Это ведет к тому, что интегрирующая роль традиционного соборно-религиозного мировосприятия на Западе в какой-то мере также сохраняется.

Научное издание

Холодный Василий Иванович

ПОИСКОВАЯ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФИЗИКА

В двух частях

Часть 1

**Синтез традиционного и сборного
понимания истории философии**

Редактор Ю.Ю. Желтова

Технический редактор А.В. Кузнецова

Корректор Ю.С. Кулик

Компьютерная верстка С.С. Сизиумовой

Дизайн обложки Д.Л. Разумного

Подписано в печать 09.03.2016 г. И-29. Формат 60×84/16.
Уч.-изд. л. 18,0. Усл.-печ. л. 18,83. Тираж 100 экз. Заказ 43к

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет»
(НИУ МГСУ).

129337, Москва, Ярославское ш., 26

Издательство МИСИ — МГСУ.

Тел. (495) 287-49-14, вн. 13-71, (499) 188-29-75, (499) 183-97-95.

E-mail: ric@mgsu.ru, rio@mgsu.ru.

Отпечатано в типографии Издательства МИСИ — МГСУ.

Тел. (499) 183-91-90, (499) 183-67-92, (499) 183-91-44